

УДК 341.217
ББК 67.911.221.1,06

РЕАЛИЗАЦИЯ БАЗОВЫХ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЮРИДИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ВТО В РЕГЛАМЕНТАЦИИ РАЗРЕШЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

С.Ю. Казаченок

Статья посвящена исследованию юридической сути, пониманию и толкованию принципов ВТО в контексте их рецепции в процедуре разрешения внешнеэкономических споров международными коммерческими арбитражами. Строго регламентированная процедура разрешения коммерческих споров в рамках ВТО и продуманная эффективная система обжалования ставят орган по разрешению споров, созданный в рамках ВТО, в ряд наиболее эффективных механизмов регулирования экономических конфликтов. Однако органы ВТО по разрешению коммерческих споров не всегда имеют возможность сослаться на четко установленную норму; им часто приходится выявлять смысл, заложенный в то или иное правило законодателем, прибегать к процедуре толкования права, в которой задействуются не только правовые нормы, но и принципы права ВТО. В ходе исследования функционального назначения последних используется дифференцированный подход на основе разграничения базовых принципов деятельности и юридических принципов организации.

Ключевые слова: либерализация мировой торговли, глобализация экономики, правовая интеграция внешнеэкономической деятельности, внешнеэкономические споры, международный коммерческий арбитраж, международные организации специальной компетенции, Всемирная торговая организация, базовые принципы деятельности ВТО, юридические принципы организации ВТО.

Либерализация мировой торговли при сохранении единых правил цивилизованного, упорядоченного и обоснованного взаимной выгодой поведения субъектов внешнеэкономической деятельности на мировом рынке является благоприятным фактором, оказывающим многоуровневое стратегическое влияние на экономическое развитие государств на внутригосударственном, региональном и глобальном уровнях, пропагандируется в ходе реализации регулятивной составляющей деятельности международных организаций специальной компетенции. Россия, будучи прогрессивно ориентированной страной, не демонстрирует отсутствия заинтересованности в

максимально быстрой и эффективной интеграции в мировое хозяйство. Связь глобализации и мирового хозяйства на сегодняшний день установлена на новом витке развития и проявляется для России теперь и через полноценное участие в ВТО.

Как справедливо замечают современные исследователи, в частности Л.В. Самородова-Богацкая, значение ВТО для мирового экономического развития заключается не только в обеспечении беспрепятственного осуществления торговли на международном уровне, но и в обеспечении стран-участниц эффективным механизмом разрешения торгово-экономических споров, что, безусловно, создает благоприятные условия для укрепления международной стабильности и сотрудничества [14, с. 2].

В последние годы отечественная юридическая наука пополнилась качественными исследовательскими работами, посвященными правовым аспектам, связанным с членством в ВТО, что вполне объяснимо и, безусловно, актуально в свете присоединения Российской Федерации к данной организации в

середине 2012 года. Однако на фоне популярности и объективной востребованности такого рода исследований среди всего широчайшего спектра работ, посвященных самым различным аспектам деятельности ВТО, практически отсутствуют изыскания, касающиеся рецепции принципов деятельности ВТО институтами международного коммерческого арбитража стран-участниц. При этом всестороннее и глубокое изучение принципиальных аспектов функционирования механизмов разрешения внешнеэкономических споров в условиях ускоряющегося развития и глобализации мировой экономики представляется особенно актуальным. В связи с этим данная статья посвящена исследованию юридической сути, пониманию и толкованию принципов ВТО в контексте их рецепции в процедуре разрешения внешнеэкономических споров международными коммерческими арбитражами. Подобные исследования национального характера обладают высокой как теоретической, так и практической значимостью в свете трансформации регламентации деятельности и компетенции международных коммерческих институциональных арбитражей РФ [9], в процессе которой теперь необходимо учитывать и принципы разрешения внешнеэкономических споров права ВТО [10].

Являясь единственной глобальной межправительственной организацией, поле деятельности которой охватывает формирование правил международной торговли, ВТО вполне естественно стала ведущим и востребованным «плацдармом» по ведению переговоров и разрешению споров, касающихся внешнеэкономической деятельности.

Система разрешения коммерческих споров, созданная в рамках ВТО, закономерно привлекла к себе внимание субъектов внешнеэкономической деятельности благодаря, во-первых, строгой регламентации процедуры и, во-вторых, продуманной и эффективной системе обжалования – оба этих аспекта являются редкостью на международном уровне [18, р. 1–2]. Как отмечает А.С. Смбатян, Орган по разрешению споров, созданный в рамках ВТО, можно считать одним из наиболее эффективных механизмов урегулирования конфликтов, в том числе экономических, из числа когда-либо существовавших [15].

Формально инстанцией, рассматривающей споры в рамках ВТО, является Орган по разрешению споров (Dispute Settlement Body), в состав которого входят представители от всех стран-участниц. На практике же споры рассматриваются по первой инстанции третейскими группами (Panels), состоящими из трех членов и формирующимися ad hoc, а затем в порядке обжалования направляются в постоянно действующий Апелляционный орган (Appellate Body). По результатам рассмотрения спора принимается доклад, в котором содержится либо вывод об отсутствии нарушения, либо указание на нарушение и рекомендация по его устранению.

Сам процесс рассмотрения споров регулируется таким нормативно-правовым актом, как «Понимание в отношении правил и процедур разрешения споров» [13], который предусматривает многоступенчатую систему разрешения спора, ориентированную на урегулирование сторонами конфликта по взаимной договоренности.

Принципы играют исключительно важную роль в любой системе разрешения споров, и ВТО не является исключением. Здесь возникают свои проблемы: так, третейские группы и Апелляционный орган нередко избегают прямого применения принципов даже в ситуациях, когда это действительно необходимо, а иногда применяют их, не вполне это осознавая. Э. Митчелл отмечает, что не может не вызывать опасений тот факт, что органы по разрешению споров ВТО предпочитают не вникать в содержание и суть базовых принципов, зачастую упуская из внимания важнейшие вопросы их применения. Такая ситуация представляется абсолютно недопустимой, так как принципы, на которых основывается ВТО, призваны не только уточнять и разъяснять правовые нормы, но и позволяют оценивать решения третейских групп и Апелляционного органа с точки зрения их последовательности, непротиворечивости и соответствия фундаментальным началам функционирования ВТО [18, р. 3].

Полагаем, следует всерьез принять это замечание, поскольку создатели соглашений в рамках ВТО не предусмотрели, да и не могли предусмотреть, всех возможных споров и обстоятельств, которые возникнут в будущем.

Более того, в ряде случаев пробелы и неясности были оставлены преднамеренно ввиду отсутствия надлежащего соглашения. Поэтому не вызывает сомнений, что органы ВТО по разрешению коммерческих споров не всегда имеют возможность сослаться на четко установленную норму; им часто приходится выявлять смысл, заложенный в то или иное правило законодателем, прибегать к процедуре толкования права, в которой задействуются не только правовые нормы, но и принципы права ВТО [18, р. 15].

Аргументируя значимость предмета исследования, следует указать на важность дифференциации принципов ВТО, среди которых нужно отличать базовые принципы деятельности и юридические принципы организации.

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В качестве базовых принципов деятельности рассматриваются *принцип недискриминации, принцип взаимных уступок, принцип принудительного исполнения обязательств, принцип прозрачности и принцип «предохранительного клапана»* [17, р. 41–49].

1) *Принцип недискриминации.* Данный принцип необходимо рассматривать в разрезе двух его составляющих – правил относительно установления режима наибольшего благоприятствования и принципа национального режима.

Применительно к ВТО режим наибольшего благоприятствования означает, что товары и услуги при ввозе на территорию страны-участницы должны пользоваться тем же объемом льгот и привилегий, что и товары и услуги, произведенные в любой другой стране [1, ст. II], а национальный режим предполагает пользование иностранным поставщиком товаров и услуг тем же объемом льгот и привилегий, что и отечественные производители [там же, ст. XVIII], за исключением установленных Генеральным соглашением по торговле услугами.

2) *Принцип взаимных уступок* является фундаментальным элементом функционирования ВТО и отражает одновременно стремление установить пределы свободы перемещения товаров и услуг, обусловленной принципом наибольшего благоприятствования, и желание

в виде «платы» за либерализацию торговли получить более широкий доступ к зарубежным рынкам. Суть этого принципа заключается в том, что в результате переговоров уступки, предоставляемые одной из стран другим участникам ВТО, должны компенсироваться теми выгодами, которые получит эта страна. Как отмечает Б. Хокман, необходимым условием развития и либерализации мировой торговли является то, что в результате переговоров в рамках ВТО страна, идущая на уступки, должна приобретать больше выгод, чем в результате каких-либо двухсторонних соглашений; гарантией этого условия и является принцип взаимных уступок [17, р. 43].

3) *Принцип принудительного исполнения обязательств.* В рамках ВТО создан довольно эффективный механизм принудительного исполнения договорных обязательств, в существенной мере сопряженный с механизмом разрешения коммерческих споров. Жалоба на несоблюдение государством-участником своих обязательств проходит процедуру слушаний в Органе по разрешению споров, и в случае, если нарушение установлено, проигравшей стороне дается разумный срок для его устранения. Если устранения не происходит, ВТО может позволить выигравшей стороне применить в отношении страны-нарушительницы репрессалии [12, с. 323].

4) *Принцип прозрачности* (транспарентности) также рассматривается как фундаментальный принцип функционирования ВТО. Он установлен ст. 10 ГАТТ и ст. 3 ГАТС и заключается в обязанности стран-участниц ВТО незамедлительно и в обязательном порядке публиковать свои нормативные акты, решения и т. п., затрагивающие международную торговую политику, отвечать на информационные запросы других государств-членов ВТО, а также извещать организацию об изменениях в своей торговой политике. Эти требования дополняются международным мониторингом торговой политики со стороны самих членов ВТО, который осуществляется в виде подготовки периодических отчетов по отдельным странам Секретариатом ВТО.

5) *Принцип «предохранительного клапана»* заключается в праве правительств ограничивать степень либерализации торговли

в трех случаях: 1) при использовании мер торговой политики для достижения неэкономических целей (меры по защите здоровья населения, национальной безопасности и др.); 2) для обеспечения «справедливой конкуренции» (наложение антидемпинговых и компенсационных пошлин); 3) при необходимости вмешательства в торговлю по экономическим причинам (в случае серьезных трудностей по финансированию платежного баланса, для поддержки зарождающейся отрасли экономики и др.) [17, р. 43–44].

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

Наряду с вышеперечисленными выделяются юридические принципы Всемирной торговой организации, присущие в том числе и механизму разрешения споров. Э. Митчелл предлагает выделять пять базовых принципов разрешения споров ВТО:

- 1) принцип добросовестности;
- 2) принцип надлежащей правовой процедуры;
- 3) принцип пропорциональности;
- 4) принцип особого и дифференцированного подхода;
- 5) принцип эстоппель [18, р. 105–238].

Еще одним важнейшим принципом, на наш взгляд, отражающим преемственность ВТО и ГАТТ, является то, что спор выносится на рассмотрение арбитражной группой только после того, как переговоры в ходе двусторонних консультаций между спорящими сторонами потерпели неудачу [8].

1) *Принцип добросовестности (good faith)* – базовый принцип не только права ВТО, но и фактически любой правовой системы, однако нельзя не согласиться с Э. Митчеллом, который указывает на то, что именно в праве ВТО данный принцип приобретает довольно специфические формы [18, р. 108].

Попробуем с этим разобраться. Роль принципа добросовестности в механизме ВТО по разрешению споров закреплена в уже упоминавшемся «Понимании в отношении правил и процедур разрешения споров». В пункте 10 ст. 3 данного акта указывается: «Понимается, что просьбы о согласительной процедуре и использование процедур урегулирования споров

не должны подразумеваться и рассматриваться в качестве спорных действий, и если спор возникает, то все члены должны прибегать к этим процедурам добросовестно с целью разрешения спора». Пункт 3 ст. 4 конкретизирует понимание принципа добросовестности применительно к консультационной стадии процесса разрешения спора: «Если просьба о консультациях основана на положениях охваченного соглашения, то член, которому направлена просьба, отвечает на нее, при отсутствии иной взаимной договоренности, в течение 10 дней с даты ее получения и начинает консультации по доброй воле не позднее, чем через 30 дней с даты получения просьбы, с целью прийти к взаимовыгодному решению» [13]. Указанные нормы направлены на сохранение стабильности международного коммерческого оборота и используют принцип добросовестности как гарант приоритета мирного и взаимовыгодного разрешения споров.

Принцип добросовестности закреплён и в Договоренности о толковании ст. XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле: «Такие переговоры будут проводиться в духе доброй воли с целью достижения взаимоприемлемого урегулирования в отношении компенсации».

Необходимо отметить, что в переводах на русский язык международных соглашений оригинальное название принципа добросовестности *good faith* часто переводится как «добрая воля».

Согласно сложившейся практике при рассмотрении спора третейские группы не должны исходить из недобросовестности поведения сторон, в противном случае решение будет признано незаконным [2]. Наоборот, действует презумпция добросовестности участников ВТО и неукоснительности исполнения ими принципа *pacta sunt servanda* в соответствии со ст. 26 Венской конвенции [4].

2) *Принцип надлежащей правовой процедуры (due process)*. Э. Митчелл отмечает, что в праве ВТО данный принцип базируется на двух основополагающих началах: максимах *nemo debet esse iudex in propria sua causa* – никто не может быть судьей по собственному делу, и *audi alteram partem* – выслушать все стороны. Таким образом, в порядке реализации принципа надлежащей

правовой процедуры лицо, выносящее решение, должно: 1) действовать непредвзято и 2) обеспечить сторонам спора и лицам, чьи интересы могут быть затронуты вынесенным решением, возможность высказать свою позицию по рассматриваемому вопросу [18, р. 147–148]. На наш взгляд, в содержание второй части принципа, безусловно, входит и процессуальное равенство сторон спора.

«Понимание в отношении правил и процедур разрешения споров» содержит несколько отсылок к принципу надлежащей правовой процедуры через указание на обязанность лиц, выносящих решения, действовать непредвзято. В частности, акцентируется, что члены третейских групп должны быть свободны от реальной или предполагаемой предвзятости (п. 2 ст. 8 указывает, что третейская группа формируется таким образом, чтобы обеспечить независимость ее членов, а п. 3 этой же статьи говорит о том, что граждане государства, вовлеченного в спор, не должны входить в состав третейской группы, если отсутствует соответствующая договоренность между сторонами, и т. д.) [13].

Не могла не найти нормативного закрепления и вторая составляющая рассматриваемого принципа. В частности, «Понимание в отношении правил и процедур разрешения споров» указывает на обязанность истца предоставить ответчику достаточную информацию о сути претензий, основных аргументах и правовых основаниях, на которые он намерен ссылаться. Эта обязанность может быть реализована в ходе консультаций (п. 4 ст. 4 «Понимания...»), заявления о формировании третейской группы (п. 2 ст. 6) и письменной подачи документов в третейскую группу (п. 6 ст. 12, п. 1 ст. 15). Максима *audi alteram partem* нашла свое отражение в Дополнении 3 к «Пониманию...», которое предусматривает, что на первом основном заседании истец и ответчик в устной форме излагают свои позиции по существу спора [там же].

Таким образом, очевидно, что принцип надлежащей правовой процедуры играет весьма важную роль как в функционировании ВТО в целом, так и в механизме разрешения споров.

3) *Принцип пропорциональности* можно считать одним из наиболее важных принципов практически в любом правовом порядке;

основная часть современных правовых систем вынужденно столкнулась с необходимостью сохранения баланса в тех или иных отношениях, в особенности в вопросах определения содержания и объема прав и области их применения [16, р. 373].

Одно из первых решений – исходить из принципа пропорциональности – было принято в 2001 году [5]. В нем указывалось на необходимость подходить к определению размера взысканий с ответчика с учетом принципа пропорциональности, то есть соразмерно реально причиненному ущербу.

На наш взгляд, принцип пропорциональности является определяющим принципом в любом механизме разрешения споров, и правовая система ВТО ни в коей мере не является исключением: приоритетной задачей лиц, принимающих решение, является обеспечение баланса прав спорящих сторон, правовых принципов, ценностей и интересов. Особенно ярко проявляется применение принципа пропорциональности в сфере возмещения убытков [18, р. 202–217].

4) *Принцип особого и дифференцированного подхода*. В рамках ВТО данный принцип приобретает особое значение в силу установления торговых связей между развитыми и развивающимися странами, необходимости включения последних в мировую торговую политику.

Э. Митчелл отмечает подчиненность данного принципа принципу недискриминации [ibid., р. 244–245]. Действительно, принцип особого и дифференцированного подхода обусловлен целями развития ВТО, а принцип недискриминации – самой ее природой. Поэтому, во-первых, особый и дифференцированный подход применяется исключительно тогда, когда преимущества от него существенно превосходят результаты недискриминационной политики в отношении конкретного развивающегося государства, а во-вторых, такие меры носят временный характер.

В ВТО существует практика рассмотрения споров, связанных с применением развитыми странами ряда мер в рамках особого и дифференцированного подхода [3]. Кроме того, наблюдается и применение данного принципа непосредственно в процессе разрешения споров [7] в рамках исполнения положения

п. 10 ст. 12 «Понимания в отношении правил и процедур разрешения споров», которая устанавливает обязанность третьей группы, рассматривающей жалобу против развивающегося государства-члена ВТО, предоставить ему достаточный срок для подготовки и представления ее аргументации [13].

5) *Принцип эстоппель* также не является уникальным для правовой системы ВТО, но в рамках данной организации приобретает некоторые специфические черты.

Под эстоппелем (от англ. *estop* – заявлять процессуальный отвод) понимается утрата лицом права ссылаться на какие-либо факты в обоснование своей позиции (например, в силу вынесенного ранее судебного решения или в случае значительного расхождения между предшествующим и нынешним отношением лица к какому-либо вопросу). Данный принцип является воплощением римской максимы *allegans contraria non audiendus est* – того, кто говорит противоречивые вещи, не слушают.

Применительно к праву ВТО принцип эстоппель обусловлен необходимостью сохранения стабильности международного коммерческого оборота: государства должны придерживаться определенной предсказуемости в манере поведения, поэтому государство, в результате поведения которого произошли изменения в международно-правовой ситуации, не вправе оспаривать факт признания этих изменений [11].

Принцип эстоппель нередко применяется при разрешении споров в рамках ВТО [6]. Действительно, важным началом механизма разрешения споров в рамках ВТО является то, что конфликт передается на разрешение третьей группы только после того, как переговоры между сторонами в ходе двухсторонних консультаций потерпели неудачу. На наш взгляд, этот принцип можно назвать *принципом приоритета мирного урегулирования споров*.

В рамках ВТО значение данного принципа сложно переоценить: переговоры, в результате которых стороны самостоятельно приходят к выработке взаимовыгодного способа решения конфликта, служат важнейшим инструментом сохранения стабильности международного коммерческого оборота, нормализации торговой политики, сохранения партнерских отношений между странами-участницами организации.

В контексте принципа приоритета мирного урегулирования спора представляют особый интерес так называемые добрые услуги, а также согласительные процедуры и посредничество в рамках ВТО, урегулированные ст. 5 «Понимания...». Они также представляют собой комплекс средств по мирному урегулированию споров, но в отличие от консультаций они, во-первых, могут производиться на любой стадии процесса разрешения спора, в том числе после учреждения третьей группы, а во-вторых, предполагают участие третьей стороны.

Таким образом, очевидна ориентированность механизма разрешения споров ВТО на сохранение стабильности и лояльности отношений между государствами-участниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генеральное соглашение по торговле услугами // Официальный сайт Комитета РСПП по торговой политике и ВТО. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.rgwt.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2111 (дата обращения: 15.05.2013). – Загл. с экрана.
2. Доклад Апелляционного органа ВТО по делу «Chile – Taxes on alcoholic beverages», AB-1999-6 // Dispute Settlement Body. Appellate Body. Appellate Body Reports. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://docsonline.wto.org/imrd/directdoc.asp?DDFDocuments/t/WT/DS/87ABR.doc> (дата обращения: 15.05.2013). – Загл. с экрана.
3. Доклад Апелляционного органа ВТО по делу «European Communities – Conditions for the granting of tariff preferences to developing countries», AB-2004-1 // Dispute Settlement Body. Appellate Body. Appellate Body Reports. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/246abr_e.doc (дата обращения: 15.05.2013). – Загл. с экрана.
4. Доклад Апелляционного органа ВТО по делу «European Communities – Trade description of sardines», AB-2002-3 // Dispute Settlement Body. Appellate Body. Appellate Body Reports. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/231abr_e.doc (дата обращения: 15.05.2013). – Загл. с экрана.
5. Доклад Апелляционного органа ВТО по делу «United States – Transitional safeguard measure on combed cotton yarn from Pakistan», AB-2001-3 // Dispute Settlement Body. Appellate Body. Appellate Body Reports. – Электрон. текстовые дан. – Режим

доступа: <http://docsonline.wto.org/imrd/directdoc.asp?DDFDocuments/t/WT/DS/192ABR.doc> (дата обращения: 15.05.2013). – Загл. с экрана.

6. Доклад третейской группы по делу «European Communities – Anti-Dumping duties on imports of cotton-type bed linen from India» // Dispute Settlement. The Disputes. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds141_e.htm (дата обращения: 15.05.2013). – Загл. с экрана.

7. Доклад третейской группы по делу «India – Quantitative restrictions on imports of agricultural, textile and industrial products» // Dispute Settlement. The Disputes. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(@Symbol=%20wt/ds90/r*%20not%20rw*\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(@Symbol=%20wt/ds90/r*%20not%20rw*)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#) (дата обращения: 15.05.2013). – Загл. с экрана.

8. Дюмулен, И. И. Всемирная торговая организация: особенности правового и организационного устройства, современная роль / И. И. Дюмулен // Информационные ресурсы официального сайта Всемирного банка. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/Chapter1-2.pdf> (дата обращения: 15.05.2013). – Загл. с экрана.

9. Иншакова, А. О. Трансформация регламентации деятельности и компетенции международного коммерческого арбитража / А. О. Иншакова, С. В. Николюкин, М. А. Алексеев ; под ред. А. О. Иншаковой, С. В. Николюкина. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 176 с.

10. Казаченок, С. Ю. Новое в регламентации института МКАС посредством реализации правил ВТО // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 1. – С. 47–51.

11. Каламкарян, Р. А. Эстоппель как институт международного права / Р. А. Каламкарян // Юрист-международник. – 2004. – № 1. – С. 10–22.

12. Мэггс, П. Б. Интеллектуальная собственность / П. Б. Мэггс, А. П. Сергеев. – М. : Юрист, 2000. – 400 с.

13. Понимание в отношении правил и процедур разрешения споров : прил. 2 к Соглашению об учреждении ВТО 1994 г. // Соглашения ВТО. Россия и Всемирная торговая организация. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/pri12.doc> (дата обращения: 15.05.2013). – Загл. с экрана.

14. Самородова-Богацкая, Л. В. ВТО – конструктивный подход. Экономико-правовой анализ российской перспективы / Л. В. Самородова-Богацкая // Право ВТО. – 2012. – № 4. – С. 2–8.

15. Смбатян, А. С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность / А. С. Смбатян // Право ВТО. – 2012. – № 1. – С. 4–10.

16. Andenas, M. Proportionality: WTO Law in Comparative Perspective / M. Andenas, S. Zleptnig // Texas International Law Journal. – 2007. – № 42.3. – P. 372–420.

17. Hoekman, B. Development, Trade and the WTO : a handb. / B. Hoekman, A. Mattoo, P. English. – Washington, DC : World Bank, 2002. – 441 p.

18. Mitchell, Andrew D. Legal Principles in WTO Disputes / Andrew D. Mitchell. – Cambridge University Press, 2008. – 308 p.

THE IMPLEMENTATION OF THE BASIC PRINCIPLES OF LAW AND THE PRINCIPLES OF THE WTO REGULATIONS IN SETTLEMENT OF FOREIGN ECONOMIC DISPUTES

S. Yu. Kazachenok

The article investigates the legal fact, understanding and interpretation of the principles of the WTO in the context of their reception in the dispute resolution procedures of foreign international commercial arbitrations. Strictly regulated procedure for the resolution of commercial disputes in the WTO and effective system designed to appeal put dispute settlement body established under the WTO in a number of the most effective mechanisms for resolving economic conflicts. However, the bodies of the WTO to resolve commercial disputes do not always have the opportunity to refer to the well-established rule, they often have to identify the meaning inherent in a particular rule legislator, to resort to the procedure of interpretation of law, which activate not only the law, but also the principles of the WTO law. In the study, the functional purpose of the latter uses a differentiated approach based on the differentiation of the basic principles of law and the principles of the organization.

Key words: *liberalization of world trade, globalization of economy, legal integration of foreign trade, foreign trade disputes, international commercial arbitration, international organizations with special competence, the World Trade Organization, the basic principles of the WTO, legal principles of the WTO.*